ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

КОГДА ЛИНЧУЮТ ОРФЕЯ

Не однажды писатели и композиторы обращались к древнегреческому мифу о великом певце Орфее — поэтическому сказанию о вечной любви и верности.

...Ужаленная змеей, умирает юная жена Орфея — прекрасная нимфа Эвридика. Безутешно горе певца. Он спускается в мрачное царство душ умерших, чтобы упросить его владыку — Аида вернуть ему жену. Всех очаровывает чудесное пение Орфея, звуки его золотой кифары. Аид соглашается исполнить просьбу, но с одним условием: во время пути по подземному царству Орфей не должен оглядываться назад. Однако, Орфей нарушает это условие, и следовавшая за ним тень Эвридики исчезает во мраке...

В глубоком отчаянии Орфей покидает берега Стикса и возвращается во Фракию. Проходят годы. Он по-прежнему верен Эвридике, по-прежнему чарующи его песни. Но вакханки, озлобленные тем, что Орфей равнодушен к женщинам, убивают его. И снова в царстве теней, на этот раз навсегда, соединяются души Орфея и Эвридики...

Безусловно, напечатанная в июльском номере журнала «Иностранная литература» пьеса известного американского драматурга Тенесси Уильямса «Орфей спускается в ад» имеет с древнегреческим мифом лишь символическое родство. Автор не щадит пресловутого «американского образа жизни», и закономерно, что пьеса не пришлась по душе заокеанским критикам. Так, Уолтер Керр раздраженно писал: «По воле драматурга люди поделены на совершенно чистых и совершенно нечистых... А мир объявляется не пригодным для чистых».

Действие пьесы «Орфей спускается в ад» происходит в маленьком городе в одном из южных штатов. Это и есть тот ад, в который попадает Вэл Ксавье — американский Орфей из Миссисипи. Он отлично играет на гитаре, поет, пользуется всеобщим успехом. Но он решил порвать с прежней «развеселой жизнью».

Вэл — мечтатель. Он хотел бы, «чтобы всей грязи людской не видеть», стать той сказочной птичкой, у которой от природы нет лапок, и она вынуждена весь свой век летать в небе...

Вэл готов бороться за свои права. Характерен в этом отношении его разговор с Леди Торренс, где он метко характеризует положение человека в мире чистогана.

«ВЭЛ. Многие думают, люди есть и такие, и сякие, а на деле только два разряда — которые себя продают и которые их покупают! Хотя есть и еще разряд...

ЛЕДИ. Какой же?

ВЭЛ. Те, кого не удалось пустить в торговый оборот.

ЛЕДИ. Погодите, еще пустят.

ВЭЛ. Не дамся в руки.

ЛЕДИ. Коли так, Вам лучше жить не в нашем городе».

И дальнейшие события показывают, что Леди была права. Она сама — жертва страшных человеческих отношений. Ее муж — отвратительный расист Джейб Торренс возглавлял банду, которая сожгла все, что имел ее отец, и самого отца. Джейб купил Леди, и пятнадцать лет она вынуждена жить с гнусным подлецом. И вот Леди Торренс становится для Вэла тем же, чем была для Орфея его Эвридика.

Но мир, в котором живут Вэл и Леди, «не пригоден для чистых душ». Трагически заканчивается пьеса. Леди гибнет от пули мужа, а Вэла линчуют...

Тенесси Уильямс правдиво показал нам уголок настоящего «американского рая», по сравнению с которым бледнеют ужасы мифического царства теней владыки Аида.

В журнале опубликована статья Г. Злобина «На сцене и за сценой», в которой обстоятельно разбираются достоинства и недостатки творчества Тенесси Уильямса.

«Иностранная литература» начала печатать роман словацкого писателя Владимира Минача «Ветер в лицо», который в мае этого года был отмечен первой премией на конкурсе, проведенном к пятнадцатилетию Чехословацкой Республики.

Роман Минача рассказывает о зарождении словацкого фашизма, разоблачает роль его ударных отрядов, идейных вождей.

В номере также напечатано окончание романа индийского писателя Р. К. Нарайана «Святой Раджу».

Империалистическая пропаганда, в первую очередь американская, за последнее время усилила свои клеветнические, провокационные выступления против кубинской революции. В то же время многие европейские буржуазные писатели и журналисты, побывавшие на Кубе, публикуют статьи, заметки, интервью, опровергающие измышления американских империалистов. В «Иностранной литературе» печатается интервью известной французской писательницы Симоны де Бовуар корреспонденту «Франс обсерватер» после ее поездки на Кубу. В частности, де Бовуар сказала: «Мое мнение о кубинской революции, которое составилось по рассказам очевидцев, было весьма благоприятным, но вот прошла неделя, месяц — и я оценила ее еще выше... Кубинская революция — это не только успех, но и пример».

«Вечерний Новосибирск»
г. Новосибирск

11 АВГ 1960